

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

КОНФЕРЕНЦИЯ ВРАЧЕЙ г. КАЗАНИ ПО ИТОГАМ

VIII МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОРАКОВОГО КОНГРЕССА

4/X 1962 г. в актовом зале Казанского медицинского института *состоялась конференция врачей г. Казани*, созданная городским отделом здравоохранения и Советом научно-медицинских обществ ТАССР, посвященная итогам VIII Международного противоракового конгресса. На конференции выступили участники конгресса со следующими сообщениями.

Во вступительном слове председатель Онкологического общества проф. Ю. А. Ратнер поделился впечатлениями о конгрессе.

Конгресс открылся в зале заседаний Дворца съездов. Присутствовало более 4000 иностранных делегатов из 70 стран и более 1000 делегатов из разных мест СССР. Это был самый большой противораковый конгресс по числу делегатов. Официальными языками конгресса были русский, английский и французский, на которых и был организован синхронный перевод выступлений. Рабочие заседания конгресса проходили в многочисленных аудиториях Московского университета на Ленинских горах.

На конгресс было подано более 2000 заявок на доклады, из которых оргкомитет принял 900, причем из числа принятых одна треть не заслушивалась, а лишь была опубликована в тезисах конгресса. Тезисы (книга в 560 стр.) были напечатаны также на трех принятых языках.

Кроме лекций авторитетных специалистов по различным вопросам теоретической и клинической онкологии, а также специальных дискуссий, большинство занятий происходило на 19 секционных заседаниях. Восемь были посвящены главным образом экспериментальной онкологии, а остальные — различным вопросам диагностики, профилактики, лечения рака, организации онкологической помощи и противораковой борьбы. Из клинических докладов около половины принадлежало отечественным онкологам. Была организована прекрасная выставка современных аппаратов и инвентария.

Вечером 28/VII во Дворце съездов состоялся прием делегатов конгресса членами правительства СССР. Был заслушан отчет президента Всемирного противоракового Союза Велсана Калонкара (Индия) за прошедшее четырехлетие. Был оглашен список получивших премию ООН (премию получил проф. Л. М. Шабад). Новым президентом избран Хеддоу (Англия). Кандидатом на следующее четырехлетие единогласно утвержден президент АМН СССР проф. Н. Н. Блохин. Следующий конгресс состоится в 1966 г. в Токио.

Конгресс принял обращение к правительству СССР с выражением благодарности за отличную организацию конгресса.

На этом заседании выступил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР т. А. И. Микоян.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕЛЕГАТОВ КОНГРЕССА

Доц. Н. И. Вылегжанин. Вопросы этиологии и патогенеза злокачественных опухолей

Этиологии и патогенезу злокачественных опухолей были посвящены заседания 9 секций (из 19), 27 заседаний (из 53) и 10 (из 18) дискуссий.

Характерен широкий биологический аспект обсуждения этих вопросов с участием большого числа не только онкологов и медиков всех специальностей, но и физиков, биохимиков, иммунологов, цитологов, биологов, радиологов и даже математиков. Причина в том, что опухолевый процесс по общему признаку является проблемой не только медицины, но еще в большей мере общепатологической, непосредственно связанной с коренными вопросами происхождения и развития жизни на земле.

В высказываниях этого небывалого по количеству участников форума ученых неоднократно проскальзывало утверждение, что все серьезные успехи, достигнутые за последние десятилетия в деле профилактики и лечения злокачественных опухолей, неизменно были связаны с новыми открытиями, когда к изучению опухолей подошли с точки зрения биологической сущности этого сложного процесса. И вновь избранный президент Международного противоракового Союза проф. А. Хеддоу утверждал, что действительных серьезных успехов в борьбе с раком следует ожидать именно на путях глубокого изучения тончайших биохимических превращений

в клетке в процессе ее озлокачествления. И ближайшую перспективу новых открытий в этой области он оценил очень оптимистически.

Всеобщее внимание привлекли лекции проф. Л. А. Зильбера «Роль вирусов в возникновении рака», упомянутая выше лекция проф. А. Хеддоу «Успехи в изучении процессов канцерогенеза в 1958—62 гг.» и проф. В. С. Шапота (Ленинград) «Биохимия рака».

Первые две из этих лекций фактически отражали существующие в онкологии основные направления в понимании причин возникновения рака — вирусное и химическое. Однако характерной особенностью выступлений проф. Зильбера и Хеддоу было признание, что оба фактора — живой (инфекционный, в форме онкогенного вируса) и неживой (химический или физический) в своем воздействии на организм и его клетки, по-видимому, взаимодействуют, кроме того, точкой своего канцерогенного влияния оба они имеют нуклеопротеидные комплексы ядер, т. е. наследственное вещество клеток.

Проф. В. С. Шапот по существу все свое внимание уделил изложению вопросов о тончайших биохимических изменениях в системе дезоксирибонуклеиновой (ДНК) и рибонуклеиновой (РНК) кислот в процессе малигнизации. И механизм воздействия вирусов и химических и физических канцерогенов излагался этими учеными с позиций возможных воздействий на генетический аппарат клеток.

Очень характерно, что в секции по биохимии опухолей было представлено много докладов по опухолевым ДНК и РНК. В частности, значительное внимание привлек коллективный доклад сотрудников из лаборатории проф. М. И. Беляевой (Казань).

Вирусное происхождение опухолей человека, за исключением, может быть, некоторых форм лейкемий у детей, остается до сих пор не доказанным. Проф. Зильбер говорил лишь о возможной роли вирусов в происхождении опухолей человека. Работы в этом направлении продолжают во всех странах. В частности, это нашло отражение в докладах советских онкологов и вирусологов (Л. А. Зильбер с сотр., В. М. Жданов с сотр., В. М. Бергольц, А. И. Агеенко и др.), где приведено большое число фактов о существовании отделимого от человеческого злокачественных опухолевых клеток (лейкозных, саркоматозных и др.) какого-то фильтрующегося фактора, происхождение которого предположительно можно связать с проникновением в клетку онкогенного вируса. Однако эти и другие многочисленные работы, направленные на поиски вирусоподобных агентов в опухолях человека, которые были представлены на конгрессе, окончательно не решают вопроса об участии вирусов в происхождении опухолей человека. Не исключено, что в белковых экстрактах (фильтратах) из опухолевых тканей человека, от введения которых у животных возникают различные злокачественные опухоли, содержатся вещества, активирующие онкогенные вирусы, существующие у самих лабораторных животных в латентном состоянии. Неосредственная практическая ценность всех указанных работ по онкогенным вирусам у человека пока не ясна, хотя теоретическое их значение неоспоримо¹.

Этого нельзя сказать о работах, представленных на конгрессе по химическому канцерогенезу. Здесь прежде всего следует сказать о многочисленных исследованиях по канцерогенным веществам в окружающей человека среде, проводимых в СССР Л. М. Шабодом и его сотрудниками. Значительный интерес представляют также работы К. Хюпера (США) о направлениях и путях исследования профессионального рака.

Из перечисленных работ видно, что бластомогенные химические и физические агенты чрезвычайно многочисленны и разнообразны, сила их действия колеблется в очень больших пределах. Эти вещества могут быть связаны с самыми различными производствами, распространены в быту и могут охватывать значительные контингенты населения при возможной примеси их к пищевым продуктам, загрязнении ими вдыхаемого воздуха, воды, почвы, жилищ.

И профилактика возникновения опухолей прежде всего требует недопущения воздействия бластомогенных агентов на людей. Здесь могут играть роль как меры личной гигиены, так и, особенно, специальные государственные и технические мероприятия, направленные на предупреждение загрязнения окружающей среды канцерогенными веществами. Проф. Хюпер указывает, например, что «сравнительно недавно стали понимать, что профессиональные канцерогены как составная часть потребительских товаров или как промышленные загрязнения воздуха, воды и почвы все больше проникают в окружающую человека среду, увеличивая опасность возникновения рака, и тем самым приобретают огромное значение для всего человечества».

Эпидемиологические исследования частоты возникновения рака различных органов, сообщает проф. Хюпер, «проведенные на больших группах рабочих в некоторых странах, показали отчетливые различия в частоте возникновения рака у различных групп рабочих и тем самым явились дополнительным доказательством того, что из-

¹ Интересующихся более подробно этой проблемой отсылаем к монографиям: А. Д. Тимофеевский. Роль вирусов в возникновении опухолей. М., 1961; Л. А. Зильбер и Г. И. Абелев. Вирусология и иммунология опухолей. М., 1962.

вестные и пока еще не известные профессиональные канцерогены, воздействию которых подвергаются индивидуумы данной группы, являются одной из причин указанных демографических колебаний в частоте рака. Эти наблюдения показывают, что отсутствие защиты от профессиональных канцерогенов является причиной гораздо большего числа случаев рака всех типов, чем это следовало из ранее опубликованных работ».

Совершенно очевидно, что роль так называемых промышленных blastomогенных факторов выходит далеко за пределы профессиональных опухолевых заболеваний. В самом деле, длительный контакт, хотя бы и прерывистый, с субпороговыми дозами канцерогенных веществ, как показывают обширные наблюдения, может быть причиной учащения и «омоложения» опухолевых заболеваний. Т. Ф. Манкусо (США) привел в докладе 20-летние наблюдения за рабочими двух резиновых компаний в сравнении с аналогичными наблюдениями за населением, проживающим далеко за пределами фабричных районов. Сравнение коэффициентов смертности от рака и опухолей мозга обнаружило, что у рабочих резиновой промышленности он равен 11, у рабочих, не занятых в резиновом производстве, — 7,0. Аналогичное сравнение населенных пунктов, расположенных в самом районе предприятий резиновой промышленности и за его пределами, дало соответственно цифры 11,3 и 5,2. Увеличение смертности среди рабочих резиновой промышленности встречается в более молодой возрастной группе. Интересная деталь — среди рабочих резиновой промышленности особенно выделялась повышенная заболеваемость опухолями центральной нервной системы.

Нельзя категорически утверждать, что химические канцерогены в окружающей среде являются непосредственной причиной раковых заболеваний во всех случаях. Наиболее ярко их каузальная роль, конечно, выступает в случаях профессиональной онкопатологии. В настоящее время очень существенно выделить другую сторону весьма вероятного действия специфических blastomогенов на организм в условиях субпорогового раздражения. Как показывают многочисленные факты из экспериментального изучения рака, присоединение к субпороговому специфическому действию какого-либо неспецифического раздражения, например, хронического воспаления, паразитарного поражения, облучения и т. п., может вызвать превращение скрытого опухолевого процесса в явный и активный, способствует его проявлению в более молодом возрасте, течение опухолевой болезни приобретает неблагоприятный характер. В настоящее время более чем когда-либо становится ясным соучастие в спонтанном канцерогенезе про- и коканцерогенных факторов.

Может быть, в этом же плане следует рассмотреть поднятый вновь на конгрессе вопрос о старческом канцерогенезе. Давно уже наблюдаемое увеличение частоты заболеваний злокачественными опухолями в первую очередь относится к поздним возрастным группам людей, примерно начиная с сорока лет. С этого возраста частота раковых заболеваний возрастает в геометрической прогрессии и к 60 годам не только не падает, а напротив, еще резче возрастает, по меньшей мере до 80 лет. Старое представление, что раковым возрастом являются годы от 40 до 55 лет, очевидно, несостоятельно и должно уступить новому взгляду: возраст от 55 до 80 лет наиболее поражаем раковой болезнью.

Так как сами старческие изменения в организме наступают автоматически и спонтанно, то есть, другими словами, для их возникновения нет необходимости в каком-либо «геронтогене», то и старческий канцерогенез — это спонтанный процесс. Он — следствие многочисленных влияний на клетки в течение жизни самых разнообразных раздражителей. И итальянский ученый К. Сиртори отнес в своем докладе фактор старения к причинам возникновения опухолей наряду с химическими, физическими, вирусными и другими blastomогенными факторами.

В заключение отметим, что на конгрессе значительное внимание было уделено гормонам как факторам канцерогенеза. Наиболее интересные и новые факты были представлены о возможной blastomогенной активности гипофизарных гормонов, именно тиреотропного, адрено- и гонадотропных гормонов. В докладах проф. Р. Е. Кавецкого (Киев), А. Лакассаня (Франция), М. А. Уколовой с сотрудниками (Ростов-на-Дону), А. А. Липшитца (Чили) и других был сообщен огромный фактический материал об обязательном участии в патогенезе опухолевого процесса диэнцефально-гипофизарной системы. Дело идет о выявленных различных функциональных состояниях гипоталамуса: при слабом раздражении гипоталамус может своим воздействием задержать развитие опухолей, вплоть до их исчезновения, при перераздражении наоборот, наступает активация опухолевого процесса.

Н. П. Зеленкова. Биология раковой клетки

Вопросы биологии раковой клетки затрагивались в той или иной степени почти в каждом из докладов теоретических секций конгресса. На трех специальных секционных заседаниях было заслушано 42 доклада и, кроме того, была проведена дискуссия на эту тему под руководством известного цитолога Касперсона (Швеция). Основной задачей большинства изложенных работ были поиски специфичности рако-